

12+

Эрнест Пети

**История
герцогов
Бургундских
из Капетингской
династии**

Том 8

Эрнест Пети

**История герцогов Бургундских
из Капетингской династии. Том 8**

«Издательские решения»

Пети Э.

История герцогов Бургундских из Капетингской династии. Том 8 /
Э. Пети — «Издательские решения»,

Восьмой том Пети завершает правление Эда IV (1346–1349). Сюжеты: гибель наследника Филиппа, война с баронами Франш-Конте (союзниками Эдуарда III), королевский арбитраж. Последние годы Эда: болезни, чума, финансовые трудности, династические переговоры. Смерть Эда (1349) и переход власти к малолетнему внуку Филиппу I. Отдельная глава — о повседневной жизни и культуре бургундского двора. Том завершает историю старшей, Капетингской линии.

© Пети Э.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава LIII. — Правление Эда IV (Продолжение) (1343 г. — март 1348 г.).	8
Глава LIV. — Правление Эда IV (продолжение и окончание) (август 1346 — 3 апреля 1349)	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

История герцогов Бургундских из Капетингской династии Том 8

Эрнест Пети

Переводчик Валерий Алексеевич Антонов

© Эрнест Пети, 2026

© Валерий Алексеевич Антонов, перевод, 2026

ISBN 978-5-0069-9582-6 (т. 8)

ISBN 978-5-0069-3414-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Труд «Искусство проверять даты» и «Галлия Кристиана» содержат множество ошибок, относящихся к рассматриваемому нами периоду и нашему региону, которые было бы полезно исправить. Эти ценные произведения, столь необходимые для исследователей, более не соответствуют уровню исторических знаний и нуждаются не только в пересмотре, но и в полной переработке. Нам простят признание, что что касается Бургундии, точные даты являются скорее исключением в «Искусстве проверять даты», утверждения которого, тем не менее, принимаются учеными без проверки.

Герцог Роберт I умер не в 1075 году, а 25 марта 1076 года. — Роберт Бургундский, епископ Лангрский, скончался не в 1110 году, а 18 сентября 1111 года. — Гуго II не завершил свой жизненный путь в 1142 году, поскольку от февраля 1143 года еще сохранились его грамоты. — Гуго III умер не в Тире в 1193 году, а в Акре 25 августа 1192 года. — Герцогиня Алиса де Вержи скончалась не во время пребывания ее сына в Святой Земле, а 8 марта 1251 года. — Иоланда де Дрё, супруга Гуго IV, умерла не в 1255 году, а 30 октября 1248 года, на семь лет раньше. — Точная дата смерти Гуго IV — четверг 27 октября 1272 года. — Его сын Эд, граф Неверский, умер ни в 1267, ни в 1269 году, а 4 августа 1266 года. — Смерть Роберта II в Верноне не следует относить к 1305 году, а к понедельнику 25 марта 1306 года. — Герцогиня Агнесса, дочь святого Людовика, вовсе не умерла в 1317 году, а в четверг 19 декабря 1325 года, на восемь лет позже. — Королева Жанна Бургундская, супруга Филиппа VI, скончалась не 12 сентября 1348 года, а 12 декабря 1349 года. — Герцог Эд IV умер не в 1350 году, а 3 апреля 1349 года. — Его сын Филипп скончался ранее 22 сентября 1346 года, поскольку его тело было доставлено из-под осады Эйгийона в Ажен 11 августа того же года. — Болезнь, от которой умер Филипп Руврский 21 ноября 1361 года, была вызвана вовсе не падением с лошади; здесь произошла путаница с его отцом. — Жанна де Шалон, вдова Роберта Бургундского, графа Тоннера, невестка короля Филиппа VI Валуа, чью смерть относят к 1337 году, скончалась 26 октября 1360 года, на двадцать три года позже!

Мы приводим лишь несколько примеров, касающихся наших герцогов, но для феодальных семейств и лиц менее высокого полета требуются еще многие другие исправления, заслуживающие места в обобщающем труде. Даты, приведенные для герцогов Бургундии второй династии, также требуют пересмотра. Краткое изложение фактов, касающихся королей Франции, также содержит досадные пробелы. Многие даты рождения или браков ошибочны, и мы отметили некоторые из них. Можно еще простить ошибку в несколько дней, но когда она составляет год, как в случае с Карлом V, который, однако, не является малозначительной персоной и чье рождение датируется на год раньше, есть все основания быть весьма удивленным.

Почему так плохо известны дети Иоанна Доброго от его второго брака?

«Бона Богемская, супруга Иоанна, герцога Нормандского, сына короля, скончавшись, тот попросил своего отца женить его на госпоже Бланке д'Эврё, дочери Филиппа д'Эврё, графа Шампанского, которая была одной из прекраснейших принцесс того времени; но король, хоть и старый и дряхлый, вместо того чтобы просить ее для сына, взял ее себе. За это она отправила его в рай по истечении года». — Эта шутливая ремарка одного бургундского хрониста не сообщает нам ничего из того, что мы хотели бы знать.

Вступая в брак с Жанной Булонской и Овернской, вдовой Филиппа Бургундского и возрастом всего двадцати трех лет [1], Иоанн Добрый имел величайший политический интерес в том, чтобы иметь от нее детей. У них действительно было несколько, по крайней мере трое, на наш взгляд, которые, кажется, мало известны, и в частности Бланка и Екатерина, умершие раньше своей матери, это несомненно. Но какова дата их смерти и что известно об этих детях? Мы были бы крайне обязаны ученым, которые могли бы прояснить нас по этому вопросу и

чи заметки могли бы дополнить подчас несколько туманные сведения, которые нам удалось собрать в реестрах Палаты счетов Дижона.

Дело в том, что Иоанн Добрый играет главную роль в период правления последнего герцога из первой династии. Молодость Филиппа Руврского отодвигает личность этого принца на второй план. Король и королева руководят делами провинции, и для периода, который нам предстоит рассмотреть в последнем томе, управление герцогством частично подчинено несчастному правлению Иоанна Доброго.

Март 1903 г.

Глава LIII. — Правление Эда IV (Продолжение) (1343 г. — март 1348 г.).

I. Неэффективность вмешательства папы Климента VI в споры между королями Франции и Англии. — Возобновление военных действий. — Созыв войск в Аррас. — Бесполезный рейд. — Герцог и его сын отправлены в Аквитанию под командованием Иоанна Доброго. — Бургундцы в Ангулеме. — Приказ о сборе в Аваллоне. — Отъезд Эда IV и Филиппа, графа Булонского, на помощь герцогу Нормандскому. — Их прибытие в Ажен. — Дары, предложенные консулами этого города. — Эпизоды осады Эйгийона. — Несчастный случай с Филиппом во время этой осады, связанный с падением с лошади. — Его смерть. — Перевоз его тела в Ажен. — Траурная церемония и почести, оказанные консулами Ажена. — Всеобщая скорбь, вызванная этой смертью (февраль 1345 г. — август 1346 г.).

Война в Франш-Конте. — Враждебные действия, совершаемые Тибо де Нёфшателем, и его подчинение герцогу. — Высокомерие и раздоры бальи Эда IV в графстве с баронами и церковниками. — Авантюры сеньоров де Фоконье; ответные действия Вальтера де Вьенна, хранителя графства. — Осада Шато-Ламбера; взятие и отвоевание этого места. — Вступление в кампанию Жана де Шалона, сеньора д'Арле; осада Мате. — Набеги на Этобон, Монмирэ, Бом. — Бальи Фульк де Вильфре освобождает Сикон. — Создание новой лиги конфедерации Франш-Конте. — Наступательный и оборонительный союз с Эдуардом III, королем Англии. — Взаимные обязательства и обещания субсидий. — Пагубные последствия этого союза. — Разорение в Гре, Понтарлье. — От де Грансон, лейтенант герцога, организует оборону и репрессии с помощью наемников из Германии и Лотарингии. — Действия, активность и роль герцогини в отсутствие герцога. — Созыв баронов-конфедератов в Ремирмон. — Разорение в Л'Иль-сюр-ле-Дубе, обороняемом Тибо де Нёфшателем. — Прибытие Эда IV. — Отступление немецких наемников из-за невыплаты жалования. — Бои у Мантоша, Клерваля. — Трижды отмененный из-за недостатка денег приказ о созыве латников и рыцарей в Доле. — Эд IV ищет союзов, ведет переговоры с Австрией, уже связанной с Англией; заключает важный договор со своей сестрой Бланкой и графом Савойским; покупает поддержку баронов де Жу, сеньоров де Сикон, де Тюийер. — Различные бои. — Болезнь и смерть герцогини Бургундской Жанны Французской. — Маршал Жан де Фролуа получает в Узеле перемирие сроком на один месяц. — Возобновление военных действий. — Другие перемирия, возобновленные в Этобоне. — Посредничество и арбитраж Филиппа Валуа между герцогом и конфедератами. — Соглашение и судебное решение короля, датированное Венсеном, с которыми заинтересованные стороны выражают согласие. — Грамоты о прощении за вероломство Жана де Шалона-Арле, союзника Англии.

После участия в турнире в Компьене в феврале 1345 года Эд IV провел около двух месяцев при французском дворе, прежде чем вернуться в Бургундию, где у герцогини было много дел по сдерживанию волнений, вызванных конфедератами Франш-Конте. «Но на Рождество Святого Иоанна Крестителя король Англии послал письма папе, говоря, что король Франции нарушил перемирие и что поэтому он его вызывает [1]». Расторжение договора в Малестроа не было спровоцировано Филиппом Валуа, просто Эдуарду III нужен был благовидный предлог для мотивации взятия оружия и тех гневных манифестов, которые он обрушивал на своего противника. Климент VI, чьи попытки примирения оказались тщетными, мог лишь передать письма с вызовом по назначению.

Король Франции поэтому принял меры для охраны северных границ и приказал всем дворянам явиться в оружии в Аррас по истечении двух недель после дня Марии Магдалины [2]. Соответственно, приказом, датированным Мезе, герцог Бургундский поручил Гийому де Жюилли собрать своих вассалов в Шатильон-сюр-Сен 17 июля [3], и после того, как совместно

с герцогиней заложил первый камень в основание капеллы в Аржии [4], он сам отправился в путь в Артуа, прибыл 2 августа в Бетюн, затем, проехав через Эр, Сент-Омер, Турне и Ла-Монтуар [5], прибыл и разместился в своем замке Эден, чтобы там ожидать событий.

С этой стороны дела у Эдуарда III шли не так, как он хотел бы, ибо хотя он и подготовил более скоординированное нападение на Францию, попытавшись атаковать одновременно со стороны Фландрии, Бретани и Гиени, убийство Жака Артевельде, союзника, на которого он рассчитывал для привлечения фламандцев, лишило его на тот момент всякой надежды на успех в этом предприятии и заставило вернуться в Англию, ничего не сделав [6].

Таким образом, Эд IV бездействовал в своей прекрасной резиденции в Эдене с 14 августа по 18 сентября 1345 года, проводя время за игрой в шахматы [7] с людьми из своего окружения. Затем он присоединился к своему сыну Филиппу в Аррасе [8] и в его обществе вернулся в Бургундию, где их присутствие было необходимо, поскольку герцогиня, находясь в Гре, созывала латников для похода против баронов Франш-Конте [9], а графиня Булонская была на сносях [10].

Обстоятельства были слишком трудными, чтобы Филипп Валуа мог долго обходиться без службы своих крупных вассалов. У англичан дела на юге шли лучше, чем на севере; новости об успехах графа Дерби, лейтенанта Эдуарда III в Аквитании, приходили каждый день ко французскому двору, и лейтенант, более удачливый, чем его государь, держал в напряжении Иоанна, герцога Нормандского, который просил подкреплений. Эд IV и Филипп привели ему подкрепления в течение октября, после того как получили грамоты об отсрочке для пролонгации дел, которые они могли иметь в Парламенте, как за себя, так и за своих жен [11]. Эти подкрепления, все направленные в Ангулем [12], вернулись в Бургундию в ноябре и проходили через Монбар с 19 по 23 число, чтобы отправиться в Гре, куда граф Булонский прибыл 27 числа того же месяца. В тот же момент король приказывал членам Парламента вновь отложить дела герцога и его сына до октавы Квазимодо [13]. Интриги Жана де Шалона-Арле вынудили Филиппа временно расстаться со своим отцом, а Эд IV, озабоченный своими делами в графстве, вынужденный защищать интересы короля раньше своих собственных, обремененный расходами на двойную борьбу, которую ему приходилось вести, получил от Иоанна Доброго в Шом-ан-Берри сумму в тысячу флоринов [14].

Плохая военная организация и бедственное положение финансов королевства были таковы, что король был не в состоянии защищаться и с унижением узнавал каждый день о потере своих городов в Гиени, захваченных без сопротивления Дерби. Было решено сделать большое усилие и призвать все доступные ресурсы.

У Эда IV был слишком большой интерес в том, чтобы заслужить благосклонность своего зятя, чтобы не поставить ему на службу людей своего герцогства, уже задействованных в предыдущих рейдах. Большой приказ созвал вассалов в Аваллон в воскресенье 8 января 1346 года. С рождественских праздников герцогская семья пребывала в Монбаре; Филипп покинул этот город 3 января, за ним следовала повозка с его багажом, взятым в Энне, и он прибыл в Аваллон, куда ему были направлены средства для выплаты жалования латникам. Юг де Монестуа, маршал Б., и сам герцог присоединились к нему в день смотра [15].

Войска, готовые двинуться на юг, чтобы присоединиться к герцогу Нормандскому, выступили из Аваллона в январе 1346 года. Фруассар утверждает, что герцог Б. и граф Булонский сначала явились к Филиппу Валуа во главе тысячи копий, и что «король принял их и был им весьма признателен за эту службу» [16]. Бесспорно, что далеко не все рыцари-баннереты или башелье собрались к моменту отправления, поскольку многие из них, вызванные в предыдущие рейды, отслужили сумму службы сверх своих обязательств. Некоторые выступили только в марте, как Гоше де Фролуа, сеньор де Рошфор-сюр-Армансон, «возлюбленный советник короля», получивший в этот момент отсрочку по своим делам в Парламенте [17].

Нам неизвестны операции бургундских войск при их соединении с армией Иоанна Доброго. Принимали ли они участие в осадах Мирамона, Вильфранша, Ангулема или Ажена [18], мы не имеем на этот счет сведений. Тем не менее, есть доказательство, что Эду IV в Гиени также служило некоторое количество вассалов, прибывших из Артуа [19].

5 апреля 1346 года герцог Нормандский, герцог Б. и его сын, герцог Афинский, Жан де Мариньи, епископ Бове, маршал Франции, великий мастер арбалетчиков и многочисленная свита совершили въезд в город Ажен. Консулы этого города позаботились об организации достойной встречи и предложили каждому из них припасы вина и воска, соразмерные статусу персон [20]. Иоанн Добрый сначала потребовал контингент в тысячу человек для усиления армии, которая собиралась осаждать Эйгийон, но консулы заявили, что не могут удовлетворить эту просьбу из-за угрожающих им опасностей и английских отрядов, разорявших окрестности. В тот же день в города Лангедока были отправлены приказы об ускорении сбора субсидий, согласованных сообществами провинции [21].

Затем двинулись к Эйгийону, где палатки были уже разбиты до пасхальных праздников, выпадавших в том году на 16 апреля [22]. Эд IV присутствовал при этой осаде, и у нас есть два упоминания, подтверждающих его присутствие в июне [23]. Место, упорно защищаемое Готье де Манни и графом Пемброком, успешно сопротивлялось атакам французских и бургундских войск, окруживших город и препятствовавших его снабжению. Английские капитаны также рассчитывали на действия, правда, не Дерби, находившегося в Бордо, а самого короля Эдуарда III, скорое прибытие которого обещали.

Именно в одной из этих частых стычек во время этой долгой осады Эйгийона герцога Б. постигло величайшее несчастье, какое только могло с ним случиться. Его сын Филипп, граф Булонский и Овернский, молодой человек пылкий и отважный, желая принять участие в схватке, вскочил на непокорного коня и вонзил ему в бока шпоры. Понесенный бешеным галопом конь промчался через равнину, перепрыгнул ров и упал, раздавив всадника, который не смог оправиться от этого ужасного происшествия. Таким образом рассказывают об этом событии все бургундские авторы [24], но следует привести свидетельство, данное самой древней хроникой, хроникой Жана ле Бея [25]: «сын герцога Б., который был самым красивым башелье во всей Франции и должен был стать самым богатым принцем после кончины своего отца, недавно в этом войске умер от великого несчастья; ибо, когда он скакал на скакуне, чтобы поскорее прибыть к одной атаке, которую вели перед замком Эйгийон, скакун упал на него, и он был так раздавлен, что от этого умер. Это была потеря, герцог Нормандский был весьма опечален, ибо очень его любил [26]».

Дату несчастного случая установить непросто. 19 июня Филипп, граф Булонский, все еще получал под осадой Эйгийона сумму в 120 ливров турнуа для выплаты жалованья своим латникам [27]. 11 августа он был мертв, и его тело было доставлено из лагеря под Эйгийоном в город Ажен. По-видимому, вероятно, что несчастный молодой человек скончался накануне и что день его смерти можно установить как 10 августа, а не 22 сентября, как сказано в «Искусстве проверять даты» [28]. Консулы Ажена, собравшись 11 числа, заявляют, что будут представлены ткани и факелы в день, который герцог Нормандский выберет для прибытия в город, чтобы присутствовать на заупокойной службе [29].

Церемония состоялась, по всей видимости, 12 числа; присутствие герцога Нормандского зафиксировано в тот же день в Ажене [30], и на следующий день он вернулся в свой лагерь под Эйгийоном в сопровождении Жана де Мариньи, епископа Бове. Это те же самые персоны, которых мы находим вместе в этом городе двумя годами ранее при совершенно иных обстоятельствах, когда консулы приносили присягу Иоанну Доброму, который, в свою очередь, обязался уважать обычаи города.

Это злосчастное событие, отъезд герцога Б. и дезертирство, происходившее во французских войсках, должны были послужить причиной снятия осады Эйгийона, состоявшегося 20 числа того же месяца [31].

ВОЙНА ВО ФРАНШ-КОНТЕ. — Теперь нам нужно вернуться немного назад и проследить перипетии разорительной войны, которая велась в графстве Бургундия. Мирный договор, заключенный посредничеством короля Филиппа Валуа между герцогом и конфедератами Франш-Конте в июне 1337 года, оставил за каждым из них свободу отстаивать свои права. Эд IV по-прежнему удерживал под охраной Лиё-Круассан, Лантнан и виконтство Бом, принадлежавшие Тибо де Нёфшателью. По жалобам последнего он, правда, приказал 6 сентября 1346 года Вальтеру де Вьенну, своему лейтенанту, провести расследование, по итогам которого он обещал удовлетворить требования, когда вернется в страну. Но, несмотря на эти обязательства, он не спешил вершить правосудие, и между ними разгорелась война.

В преддверии военных действий бальи графства Жан де Монтагю приказал произвести работы в замке Монжюстен и окружить его двойной стеной [32]; одновременно он направил 15 марта 1343 года свои указания прево Бома о сосредоточении в этой местности продовольствия и припасов [33].

Предоставленный собственным силам, Тибо де Нёфшатель был вынужден сдать герцогу свой замок Л'Иль-сюр-ле-Дуб [34] и 3 июля 1343 года полностью подчиниться, уступив владения, вызвавшие спор, «и смиренно просил названный рыцарь, дабы угодно было монсеньору герцогу простить все наказания, кои он мог или должен был навлечь на себя причиной многих излишеств или проступков». Этот унижительный договор был заключен в Полиньи в присутствии Жана де Шалона-Осера, Берара д'Андло, Жака д'Одлонкура и других [35], но он был слишком невыгоден для побежденного, чтобы быть долговечным.

Генрих, граф Монбельяра, воевавший тогда в Пруссии в защиту тевтонских рыцарей, не смог прийти ему на помощь, равно как и сеньор д'Арле, занятый другими распрями; споры не могли не возобновиться по новым поводам, ибо должностные лица герцога отстаивали интересы своего господина с такой суровостью, высокомерием и методами, что вызывали недовольство населения и даже церковников.

Едва была подписана капитуляция сеньора де Нёфшателя, как уже возникли конфликты между герцогскими бальи и рыцарями аббатства Люр, находившегося под опекой Эда IV. Этот важный монастырь, постоянно угрожаемый немецкими и бургундскими набегами, собирался защитить возводимыми аббатом укреплениями. У него оспорили право возводить стены без разрешения, и его сопротивление стоило ему штрафа в тысячу ливров. 9 октября 1343 года герцог приказал снести начатые работы [36].

Жан де Шалон не замедлил вступить в действие, ибо его агенты совершали грабежи на земле Орнана, несмотря на усилия сержантов и прево, призванных защищать это владение [37], и он сам явился с вооруженной силой и без предварительного вызова, чтобы захватить дом Дюрфор, зависимый от герцогства и принадлежавший Жану де Сикону [38].

Сеньоры де Фоконье действовали в другом направлении, захватили крепость Шато-Ламбер, ставшую ареной нескольких кровавых стычек [39], разорили соседние земли в компании сеньора де Бельмона [40] и даже угрожали захватить самого Филиппа, сына герцога, с помощью шпионов, следивших за его передвижениями; эти шпионы были схвачены и заключены в тюрьму отрядом сержанта оружия короля и герцога [41].

Эти авантюрные предприятия заслуживали репрессий, но поскольку денег не хватало, Рено де Жерлан, лесничий герцогства, Гийом де Рсе, бальи Дижонне, и Гийо де Жи, генеральный сборщик, получили задание заключить заем в две тысячи золотых флоринов [42]. Кастеляны Орнана, Шоссена, Шатильона под руководством Рено де Безе осадили Шато-Ламбер, и по приказу Вальтера де Вьенна, хранителя графства, гарнизоны Клерваля обрушили разорение на земли Гийома де Бельмона [43]; в других столкновениях близ Монжюстена несколько

рыцарей потеряли своих лошадей. Шато-Ламбер был отбит у немецкого гарнизона, занимавшего его, и Ришар де Бан, казначей Везуля, по приказу герцогини провел снабжение и укрепил это место [44]. Строительные работы велись под руководством Жана Монжена, мастера работ [45], затем артиллерист Жан Эспьяр из Жюссе завершил оборонительные работы. Ферри де Ла Рош, рыцарь, и латники его компании были размещены в гарнизоне в Монжюстене [46].

Все эти события произошли зимой 1343—1344 годов, и лето этого последнего года прошло без происшествий, но длительное отсутствие герцога, которого мы проследили вместе с Иоанном Добрым в поездке в Лангедок и Авиньон, повлекло за собой новые военные действия. Жан де Шалон, обосновавшись в Люре, обрушил разорение на герцогские владения [47], поджег аббатство Сен-Морис д'Агон [48] и намеревался отбить Шато-Ламбер. Из Гре, местопребывания герцогини, предписали Жану де Монтагю как можно скорее отправить арбалетчиков, затребованных кастеляном для защиты этого места [49]. Сеньор д'Арле, чьи действия находились под наблюдением, не преуспел в своих планах и даже потерял крепость Мате, захваченную герцогскими гарнизонами из Клерваля и Гре 5 октября 1344 года после пятидневной осады [50].

Герцог завершал тогда утомительное путешествие, которое мы подробно описали, и надеялся немного отдохнуть в Шантелу, когда его известили о волнениях, будораживших графство. Он тотчас же отправился в Бургундию и прибыл, чтобы присоединиться к герцогине в Гре, в воскресенье 31 октября. Его неожиданное присутствие, энергичность его лейтенантов, надежные гарнизоны, размещенные в Этобоне, Монжюстене, Божё и других местах [51], на время остановили течение этих грабежей.

В июне 1345 года герцогиня провела несколько недель в замке Монмирэ близ своей сестры Изабеллы, дофины Вьеннской, в то время больной и диктовавшей свое завещание, затем отправилась в Гре во время пребывания герцога в Артуа. Жан де Шалон воспользовался этим отъездом, чтобы совершить набеги в сторону Этобона, Монмирэ, Бома, и ходили слухи, что жители Безансона изготавливали лестницы для захвата различных мест [52]. Сеньор д'Арле осадил замок Сикон в конце 1345 года, но Жан де Монтагю и Фульк де Вильфре, бальи графства, прибыли снять осаду с этого места [53], при поддержке кастеляна Апремона и Жана Мишеля, мастера арбалетчиков Везуля [54]. Отсутствие Эда IV, задержавшегося в Гиени, давало полную свободу действий его врагам. Население Безансона, сильно возбужденное, захватило некоторое число сержантов графства и предало их смерти; герцогиня приказала схватить убийц силой оружия, повесить дворян и отрубить ноги и руки прочим [55].

До сих пор герцог одерживал верх над упорством своих страшных противников, не сумев, однако, обезоружить феодалов Франш-Конте; неудачи, постигшие его в старости, неудачные битвы на фламандских границах, катастрофа при Креси и смерть его сына Филиппа, возродив надежду на реванш, сблизили разрозненные части побежденной конфедерации.

Эти бароны, движимые ненавистными страстями, спекулируя на трауре и несчастьях своего сюзерена, собирались вновь объединиться, чтобы попытаться счастья. Тело Филиппа, графа Булонского, еще не было предано земле, как Жан де Шалон, стремясь собрать средства для войны, дал доверенность на отчуждение владений, которые могли бы доставить ему ресурсы [56]. Тибо де Нёфшатель, сеньоры де Фоконье и безансонцы, желая сбросить гнетущее ярмо, присоединились к нему и привлекли новых союзников: Жана д'Уазеле [57], Людовика де Нёфшатель-Утр-Жу, Жана де Фрибура [58].

Но большинство конфедератов, испытывая большую нехватку денег, искали более прибыльный союз и обращали взоры на Англию, с которой они десять лет назад заключили договор, последствия которого, однако, не были для них выгодными. 9 октября 1346 года их прокуроры сошлись в Кале с королем Эдуардом III, который обещал им сумму в 45 000 флоринов, выплачиваемую в городе Брюгге. Конфедераты, со своей стороны, обязывались вести войну против Филиппа Валуа и герцога Бургундского всеми своими силами, с обязательством ни в

коем случае не вступать в переговоры с королем Франции без разрешения короля Англии [59]. Переговоры держались в секрете и были еще известны только заинтересованным лицам, но этот союз с Эдуардом III против сюзерена, которому они должны были служить, этот призыв к иностранному вмешательству, которому впоследствии суждено было иметь в наших краях столь пагубные последствия, был больше чем ошибкой, это было настоящее преступление оскорбления величества по отношению к королю Франции, особенно после принесенных от имени конфедератов в Венсене 13 июня 1337 года клятв.

Отсутствие герцога, задержавшегося в Иль-де-Франс в течение ноября и декабря 1346 года, дало полную свободу действий его врагам, которые опустошили равнину Гре, сожгли деревни, разрушили Льёкур, Велем, захватили «зал» Понтарлье, Шатель-Ламбер, Мате и учинили такие разорения, что жители были вынуждены бежать. Поспешили привести крепости в оборонительное состояние. Из Жи-л'Аршебек От де Грансон, лейтенант герцога, издал приказ о сборе сил в Везуле 20 ноября и вызвал наемников из Германии и Лотарингии. Остаток месяца и весь декабрь прошли в переговорах, в поездках сеньора де Грансона и различных бальи, которые являлись к герцогине в Рувр, чтобы обсудить с ней ситуацию и подготовить меры репрессий [60]. Если герцогиня была хорошо информирована и осведомлена о разорениях, причиняемых врагом, то у нее не было достаточных средств для покрытия военных расходов и выплаты жалования своим вассалам. Крепости, однако, были снабжены гарнизонами; Монжюстен, Бом, Шатильон, в особенности Гре, в окрестностях которого рыскали конфедераты. Отряды Жана де Блонэ, Жана д'Арк-сюр-Тий, Ришара де Марэ, Жана де Кублана сдерживали своих противников [61].

4 января 1347 года Жан де Монтагю и Гиар де Бургонь прибыли в Рувр, чтобы уведомить герцогиню о большом сборе, который бароны Франш-Конте только что назначили в Ремирмоне, и о концентрации войск, которые готовились бросить на провинцию. При известии об этой дурной новости были отправлены курьеры к герцогу с просьбой прибыть как можно скорее, чтобы справиться с трудностями положения. Тем временем, уже в первые дни января, сеньор де Грансон во главе своих латников и различных отрядов опустошал и жег земли Л'Иль-сюр-ле-Дуба, обороняемые Тибо де Нёфшателем, но этот рейд дорого ему стоил, ибо он потерял много людей и лошадей, и многочисленные раненые, которых пришлось эвакуировать в Бом-ле-Дамы, лечились там почти три месяца.

13 января герцог прибыл в Дижон, и на следующий день сеньор де Грансон доложил ему об этой экспедиции. Ощущалась острая нехватка денег, поскольку немецкие наемники, вызванные в то время хранителем графства, были вынуждены отступить, их услуги не могли быть использованы из-за неуплаты. Присутствие Эда IV в Дижоне в течение остальной части года не остановило грабежей конфедератов. 18 января они все еще рыскали по окрестностям Л'Иль-сюр-ле-Дуба; 24-го сто латников подожгли Ви. В ответ был отбит замок Мантош, принадлежавший Жану д'Аббану, и крепость была разрушена с помощью ста двадцати сержантов, тридцати латников, двадцати арбалетчиков и каменщиков [62]. Суровая зима не остановила военных действий, и часто сообщалось о стычках в том или ином месте. Более серьезный бой произошел у Клерваля на пасхальной неделе, и 11 апреля 1347 года были отправлены гонцы, чтобы узнать его результат [63].

Поскольку кампания затягивалась, герцог не был в состоянии содержать за большие деньги столь многочисленные войска [64]. В предыдущем году он действительно получил двумя платежами 7 615 ливров турнуа, последний взнос которых был выплачен ему 1 октября 1346 года казначеем военных расходов короля, но эти суммы предназначались для выплаты вассалам, которые служили в рейде с герцогом Нормандским. Вероятно, именно по этой причине нехватки средств его бароны, созданные еще в январе 1347 года для явки в оружие в Доль, трижды получали отмену приказа, несмотря на острую нужду в их службе. Герцог был настолько обременен долгами, что еще не смог выплатить наступившие обязательства и пору-

чил своим губернаторам в Артуа добиться от своих кредиторов продления срока, по состоянию на 23 мая [65]. Новые займы, которые он брал в Бургундии у бальи и кастелянов, не были достаточными в сложившихся обстоятельствах.

Эд IV поэтому задумался о том, чтобы обеспечить себе более серьезные союзы и извлечь выгоду из своей внучки Жанны. Он вступил в переговоры с Австрией, но поддержка этой нации, которая могла бы угрожать конфедератам с тыла, была уже отнята у него Англией. Он обратился к Савойе, предложил Жанну молодому Амедею, графу Савойскому, и заключил с ним в церкви Шалон-сюр-Сон договор о наступательном и оборонительном союзе 16 июня 1347 года [66]. Он получил от него денежные субсидии и немедленно вступил в контакт с крупными вассалами, которые могли прийти ему на помощь. Юг де Блонэ, сеньор де Жу, предоставил в его распоряжение свои замки и обещал свою поддержку за сумму в 2500 флоринов [67]. Вальтер де Тюийер, персонаж менее важный, дал свое согласие за простую ренту [68]. Жан де Сикон передал герцогу свой замок Се-ан-Вара [69]. Таковы методы, которые мы видим применяемыми во всех войнах для вербовки сторонников.

Из своего замка Талан Эд IV отдавал приказы о ведении активной кампании, усиливал гарнизоны и рекомендовал своему бальи Фульку де Вильфре снабдить Полиньи [70]. Ему донесли, что на следующий день после дня Святого Иоанна со стороны Безансона удался дерзкий налет; отряды из Орнана, Шатильона, Се под руководством кастелянов и сержантов осадили Пюже, дали бой у Аргеля, где Жан де Шалон привел из Салена пленных бургундцев и большое количество добычи; им удалось отбить пленных и добычу, убив некоторое число вражеских дворян [71].

Неожиданное событие довершило несчастья Эда IV; герцогиня умерла в первой половине августа; это несчастье, последовавшее за многими другими, поставило его в большое затруднение. Жан де Фролуа, маршал Бургундии, был уполномочен без промедления вести переговоры с Жаном де Шалоном о перемирии, подписанном в Уазеле, которое должно было длиться до конца сентября. 30 августа был отправлен курьер в Бом, чтобы уведомить о прекращении военных действий [72]. Но вражеские отряды, рыскавшие в районе Люра, не будучи предупрежденными, захватили в те дни Бельверн и подожгли его, в то время как Тибо де Нёфшатель и Анри де Фоконье издали приказ о том, чтобы поступить так же с Этобоном. Другие курьеры были отправлены в эту местность, а также в Везуль, чтобы заставить сложить оружие [73].

Передышка в месяц имела целью лишь позволить создать ресурсы для продолжения борьбы. В октябре военные действия возобновились, и письмо Юга де Совиньи, кастеляна Монморо, извещало, что люди его отряда имели стычку между Шилье и Монморо, где враги были разбиты и обращены в бегство 6 числа того же месяца [74]. Герцогский гарнизон Жюссе захватил укрепленный дом Реньевия и поджег его. В другом месте враг, более удачливый в своих попытках, разорил превоство Фрезан, взобрался на замок, который был «разрушен» и который вскоре после этого восстановили [75].

Герцог приносил огромные жертвы, чтобы собрать средства и привлечь сторонников. Уступки Жану д'Иньи, Этьенену, сержантам оружия папы, Пьеру де ла Палю, сеньору де Варамбону; отказ от талы в Гросоне в пользу сеньора де Жу, которому он не мог выплатить 1500 флоринов, причитавшихся ранее; отчуждение земли Ревиньи за 500 флоринов, крепости Сен-Лу, прав пользования, продажи лесных участков, вольности, предоставленные простым частным лицам, — все это выдавало скудость его финансов [76].

Поскольку ситуация не могла продолжаться бесконечно, герцог заставил подписать новые перемирия с конфедератами в Этобоне около 7 декабря 1347 года и воспользовался приостановкой военных действий, чтобы тайно отправиться к королю в Париж, откуда вернулся в Бургундию в течение следующего января.

Все устали от этой разорительной войны, и, возможно, с обеих сторон торопились покончить с ней. Жан де Шалон, поддержанный казной короля Англии, который выплачивал ему

ренту в тысячу ливров, обеспеченную портом Лондона, лично имел много причин для упреков и не без опасений относился к участи, которую он заслуживал, ибо вместо того, чтобы служить в войсках Филиппа Валуа, своего единственного сюзерена, он стал союзником и должником Эдуарда III. Именно после этого отказа служить Франции его земли, расположенные в королевском домене, а также земли его жены были конфискованы королем. Какое наказание наложат на него за рецидив после прощения, дарованного ему десять лет назад за подобное вероломство?

Филипп Валуа, облеченный полномочиями арбитра и посредника между воюющими сторонами, вынес свое решение в Венсене в марте 1348 года. Герцог Бургундский должен был вернуть себе Понтарлье в течение двух недель после Пасхи; в тот же срок Жану де Шалону будет возвращено соляное производство в Салене, происходящее от Беатрисы де Вьенн, земля Л'Иль-су-Монреаль и Шатель-Гийон, которые можно будет восстановить. Тибо де Нёфшатель вернет себе виконтство Бом, опеку над Лантенаном и Лиё-Круассаном. Требования Анри де Фоконье и Жана д'Уазеле будут урегулированы впоследствии. Что касается короля, то он временно удерживал в своих руках Шатель-Ламбер и Витто из-за преступления Жана де Шалона, которому возвращались другие земли, конфискованные за отказ от службы [77].

После превратностей судьбы и катастрофы при Креси таковы были деморализация короля и необходимость щадить своих вассалов, что у него не хватило сил наказать виновного.

В апреле конфедераты и герцог Бургундский порознь выразили свое согласие с решением, вынесенным Филиппом Валуа [78]. Но Жан де Шалон, чья совесть была нечиста, позаботился о том, чтобы получить акт о прощении для себя и своих сторонников, с полным отпущением их союза с Англией [79]. Это отпущение и эти договоры должны были дать некоторое время мира населению, так долго страдавшему от войны, не обезоружив, однако, ненавистной враждебности баронов Франш-Конте по отношению к бургундскому господству.

Примечания к главе LIII:

[1] *Les Grandes Chroniques de France*, изд. П. Пари, т. V, стр. 438; см. письма от 14 апреля до 26 мая 1345 г., Раймер, Фёдера, т. III, стр. 38—45.

[2] *Les Grandes Chroniques de France*, т. V, стр. 438.

[3] Архив департамента Кот-д'Ор, Собрание Пэнседе, т. XXIII, стр. 85.

[4] Строительство этой часовни было начато 14 июля 1348 г., согласно надписи, текст которой сохранился. Национальная библиотека Франции, собрание Бургундии, т. LXIV, стр. 791.

[5] Архив департамента Па-де-Кале, Артуа, А 3 и А 82.

[6] Только «Большие Хроники Франции» правильно указывают на события июля 1345 г., которые определили в тот момент отъезд Эдуарда III; ни Фруассар, ни современные ему авторы не учитывают факты, которые они относят к более поздней дате.

[7] Архив департамента Па-де-Кале, Артуа, А 644.

[8] 22 сентября 1345 г., Архив департамента Па-де-Кале, Артуа, А 847.

[9] Дворяне были созваны в Салэн на 20 октября; письмо Жана де Монтагю прево Монмира, Архив департамента Кот-д'Ор, Пэнседе, т. XXIII, стр. 524.

[10] Архив департамента Кот-д'Ор, счета Сольза, В. 6626.

[11] Национальный архив Франции, X¹a 8843, л. 204; Ж. Виар, «Королевские письма» (*Lettres d'état*), №259.

[12] Архив департамента Кот-д'Ор, счета Монбара, В. 5308. — Там же, счета Сальмеза, В. 6038. — Там же, В. 6038, л. 51. — Сам герцог Эд IV был в Ангулеме в день Всех Святых 1345 г., согласно следующей записи: «за лошадь, купленную и подаренную монсеньором герцогом монсеньору Луи де Курбону в городе Ангулеме в день Всех Святых 1345 г.» (Архив департамента Кот-д'Ор, В 1495, л. 62).

[13] 22 ноября 1345 г.; Ж. Виар, «Королевские письма», №255.

[14] Расписка герцога от 13 декабря 1345 г.; оригинал, Национальная библиотека Франции, IV. 20.374, л. 1.

[15] Архив департамента Кот-д'Ор, счета Энье, В. 3056. — Там же, счета Монбара, В. 5303. — Там же, счета Со-ле-Дюка, В. 6080.

[16] Люс, «Фруассар», т. III, стр. 108.

[17] Национальный архив Франции, Х1а 8848, л. 227; Ж. Виар, «Королевские письма», №321.

[18] Бертрани, «Исследование хроник Фруассара», и вслед за ним Люс, «Фруассар», краткое изложение, стр. XXIX — XXX, хотя бы Ангулем, осада которого указана Жаном ле Белем под названием Аголан, или Аголант, или Ангулем, и которого Фруассар отождествляет с Ангулемом, был не другим местом, а городом Ажен. Утверждения этих ученых комментаторов могут быть спорными, и мы предоставляем другим заботу прояснить их, когда будут обнаружены новые документы. Мы отметили в 1345 г., в предыдущем примечании, возвращение бургундцев, указанных в четырех записях как прибывших из Ангулема, Ангулема или Ангулема. Вот еще один оригинальный документ, доказывающий в 1346 г. военные действия под Ангулемом, который труднее отождествить с Аженом. Возможно, следует с меньшей строгостью исследовать текст и утверждение Фруассара, несмотря на несколько резкую критику одного комментатора. «Эд, герцог Бургундии, граф Артуа и Бургундии, пфальцграф и сеньор Салэна, нашему сборщику податей в Артуа, привет. Как нам было явлено распиской, мы обязаны нашему любезному и верному рыцарю шателену Берга в сумме шестидесяти трех парижских ливров за остаток жалования ему и людям оружия его отряда, заслуженного в нынешних войнах нашего господина Короля, в Гасконских землях под Ангулемом. Посему мы приказываем вам уплатить вышеупомянутые 63 ливра нашему упомянутому рыцарю как можно скорее, или обеспечьте надежное поручительство на вышеуказанную сумму, чтобы к вам более не возвращались, приняв это письмо и расписку упомянутого рыцаря. И мы приказываем счетным чиновникам, чтобы они сняли с вас эту сумму с ваших сборов. Дано в Вогераре близ Парижа, в 23-й день ноября, под нашей печатью, в год благодати тысяча триста сорок шестой» (оригинал на пергаменте, Архив департамента Па-де-Кале, Артуа, А 653¹⁰², документ под печатью).

[19] См. предыдущее примечание.

[20] Иоанн Добрый, герцог Нормандский, получил двадцать бочек доброго вина и четыре квинтала воска; Эд IV, его сын Филипп и Жан де Мариньи, епископ Бове, получили каждый по шесть бочек вина и одному квинталу воска; герцог Афинский — четыре бочки и один квинтал; маршал Франции и великий магистр арбалетчиков — четыре бочки и пол-квинтала (Архив города Ажена, Адольф Маген, «Жюрады города Ажена», Ош, 1894, т. I, стр. 60).

[21] Бертрани, «Исследование хроник Фруассара», стр. 309; дон Вэссет, «История Лангедока», доказательства.

[22] Бертрани, «Исследование хроник Фруассара», стр. 310.

[23] Архив департамента Кот-д'Ор, В 11.938; Архив департамента Па-де-Кале, счета Артуа, А. 653.

[24] Паради, «Анналы Бургундии», 1566, стр. 338; Сен-Жюльен де Балюр, «Происхождение бургундцев»; дон Планше, т. II, стр. 205.

[25] Хроника Жана ле Бея, гл. LXXIV, изд. Полэн, т. II, стр. 99—100.

[26] Варианты рукописей Фруассара описывают это событие по-разному. Вот тот, который предлагает наибольшее количество деталей согласно манускрипту В. 6: «мессир Филипп, чтобы их увидеть, потребовал своего боевого коня, как у великого сеньора, который имел нескольких; ему привели молодого жеребца, которого ему недавно прислали и на котором он никогда не ездил. Когда его привели, он отказался, ибо никогда на нем не ездил. И в то время, как шли искать другого, увидели, что те стычки были слишком красивы. Тогда мессир Филипп, у которого было великое желание увидеть, сказал: „Приведи мне этого коня. Я сяду на него;

другой приходит слишком долго“. Он сел на него и ударил шпорами и очень спешил. Этот жеребец, который не знал шпор, начал горячиться и вести себя удивительно, и скакать, и прыгать разнообразно. И мессир Филипп, чтобы его укротить, сильно бил его шпорами. Этот конь понес своего господина таким образом, что тот не смог им овладеть, и унес его через ров, где тот упал, один [на другом?]. Никто не смог вовремя помочь, чтобы он не был ранен и так разбит, что никогда потом не был здоров, но умер в течение пятнадцати дней; отчего все сеньоры были сильно разгневаны, ибо он был самый богатый и самый великий из рода королевства Франции». (Фруассар, изд. Люс, т. IV, стр. 210—211). — Рукопись из Амьена говорит, что Филипп «был одним из прекраснейших рыцарей всего войска своего возраста» (Там же, т. IV, стр. 206).

[27] Архив департамента Кот-д'Ор, В. 11.938, документ под печатью, пачка 32, шифр 76; расписка Перрено де Куайона.

[28] Бертрани, «Исследование Фруассара», стр. 343, первый, кто заговорил об известии об этой смерти в Ажене, 11 августа. Люс («Фруассар», т. IV, краткое изложение, стр. IV), который использовал эту работу, воспроизводит ошибочную дату 22 сентября, данную в «*Art de vérifier les dates*»; дон Планше, т. II, стр. 205, был тем, кто наиболее приблизился к истине, сказав, что эта смерть произошла около середины августа.

[29] Коммунальный архив Ажена, ВВ. 1, два варианта. См. А. Маген, «Жюрады Ажена», т. I, стр. 76—77.

[30] 9 августа Иоанн Добрый находится под Эгийоном, 12-го в Ажене и 13-го в Эгийоне (Бертрани, «Исследование хроник Фруассара», стр. 343).

[31] Бертрани, «Исследование хроник Фруассара», стр. 346 и далее.

[32] Архив департамента Ду, В. 133.

[33] Архив департамента Кот-д'Ор, Пэнседе, т. XXIII, стр. 56.

[34] 21 мая 1343 г., Национальная библиотека Франции, собрание Моро, т. 498, л. 123.

[35] Оригинал, Архив департамента Ду, В. 507.

[36] Оригинал, Архив департамента Ду, В. 507.

[37] 9 декабря 1343 г., Национальная библиотека Франции, собрание Моро, т. 878, л. 893.

[38] 12 декабря 1343 г., оригинал, Архив департамента Ду, В. 446.

[39] Архив департамента Кот-д'Ор, Собрание Пэнседе, т. XXIII, стр. 71 и 76; т. XXIV, стр. 194.

[40] Архив департамента Кот-д'Ор, Пэнседе, т. XXIV, стр. 537.

[41] Архив департамента Кот-д'Ор, Пэнседе, т. XXIV, стр. 680.

[42] Архив департамента Кот-д'Ор, Пэнседе, т. II, стр. 349.

[43] Архив департамента Кот-д'Ор, Пэнседе, т. XXIV, стр. 292 и 537.

[44] Герцог, тогда отсутствовавший, был извещен о захвате Шато-Ламбера: «за расходы одного конного слуги, сделанные при доставке писем монсеньору герцогу из Грая в Париж, о том, что говорили, будто немцы осадили Шатель-Ламбер, и нашел упомянутый слуга монсеньора в лесу Венсенна... 50 су, 7 денье» (Архив департамента Ду, В. 124).

[45] Национальная библиотека Франции, собрание Моро, т. 900, л. 406, об.

[46] Национальная библиотека Франции, собрание Моро, т. 900, стр. 407.

[47] Архив департамента Ду, В. 133.

[48] Герцогиня дала в следующем году 100 турецких ливров на ремонт монастыря Сен-Морис д'Агон (Архив департамента Ду, В. 72).

[49] Оригинал, Архив департамента Ду, В. 333.

[50] Архив департамента Ду, В. 124.

[51] Архив департамента Ду, В. 125 и 133.

[52] Архив департамента Ду, В. 434. — 15 октября 1345 г. приказ прево Монмира явиться в оружий в Салэн 20-го, со всеми дворянами пешими и конными (Пэнседе, т. XXIII,

стр. 374). — 9 декабря 1343 г. сеньор де Монбиз вызывается со своими товарищами для охраны Бомы, которому угрожал сеньор д'Арле (Пэнседе, т. XXIII, стр. 63).

[53] Оригинал, Архив департамента Ду, В. 440.

[54] Архив департамента Кот-д'Ор, Пэнседе, т. XXIII, стр. 149 и 289.

[55] Оригинал, Архив департамента Ду, В. 422.

[56] Август 1346 г. Архив Палаты счетов.

[57] Жан д'Озиле получил 1000 флоринов, которые не были еще выплачены в 1364 г.

[58] Жан Младший Фрибургский также получил 1000 флоринов (Опись Шалон, т. II, стр. 228).

[59] Оригинал этого компрометирующего договора, который конфедератам не было выгодно хранить, исчез из наших архивов; от него осталась лишь копия в титулах Шалон.

[60] Герцогиня приняла этих эмиссаров в Рувре 19 ноября, 2, 7, 13, 19 и 24 декабря 1346 г. и 4 января 1347 г. Лиебо и Юар де Бофремон, Эрар дю Шатле, Вальтер де Тюйер, Жак де Бондонкур и др. входили в состав этих эскортов.

[61] Архив департамента Ду, В. 126.

[62] Архив департамента Ду, В. 126².

[63] Архив департамента Ду, В. 133.

[64] Нужно было оплатить людей Роберта де Грансе, сеньора де Мёрсо, который имел под своим началом 3 рыцарей и 29 оруженосцев; Лиебо де Бофремон, Юг д'Аргель, Жан де Виль, Луи и Жан де Шоффёр, Николя де Флоренс, шателен Апремона; Жуан де Сикон, из Орнана; Жирар де Бургонь, из Сент-Мари-ан-Шо, Жан де Монтагю, де Монжюстен, Ренар де Жюссе, де Шатийон, Гийом де Ламбре, де Клерваль, капитаны Монбозона, Везуля, Жюссе, Этобона, Пор-сюр-Сон и др.

[65] Архив департамента Па-де-Кале, Артуа, А. 638.

[66] Дон Планше, т. II, прил. 282.

[67] Договор, заключенный в Талане, 2 июля 1347 г., Архив департамента Ду, В. 41.

[68] Талан, 30 июня 1347 г., оригинал, Архив департамента Ду, В. 388.

[69] 12 июля 1347 г., оригинал, Архив департамента Ду, В. 408.

[70] Талан, 22 июня 1347 г., Архив департамента Ду, В. 388.

[71] Архив департамента Кот-д'Ор, Собрание Пэнседе, т. XXIII, стр. 569.

[72] Архив департамента Ду, В. 133.

[73] Архив департамента Ду, В. 133.

[74] Архив департамента Кот-д'Ор, Пэнседе, т. XXIII, стр. 33.

[75] Архив департамента Ду, свиток, В. 123.

[76] Оригинал, Архив департамента Ду, В. 490, В. 345, В. 527; Национальная библиотека Франции, собрание Бургундии, т. ХСVIII, стр. 368; Архив департамента Кот-д'Ор, Пэнседе, т. I, стр. 841; т. II, стр. 96 и 793; т. XXV, стр. 433, 436; Национальная библиотека Франции, собрание Моро, т. 878, л. 137; Национальная библиотека Франции, лат. 17,089, л. 986.

[77] Оригинал, Архив департамента Ду, В. 389.

[78] Архив департамента Кот-д'Ор, В. 11,912; Дон Планше, т. II, прил. 280.

[79] Акт датирован аббатством Барбо, апрель 1348 г.; Национальный архив Франции, JJ. 77, №393.

Глава LIV. — Правление Эда IV (продолжение и окончание) (август 1346 — 3 апреля 1349)

Роды Жанны, графини Булонской, после смерти Филиппа Бургундского. — Соболезнования папы Климента VI герцогине. — Легенда и рыцарский роман о доблестном графе Артуа. — Завещание и распоряжения Эда IV. — Пожертвования. — Суммы, выделенные на поездку в Святую Землю, и благочестивые основания. — Отлучение герцога архиепископом Безансона из-за монетного двора в Осоне. — Временное отпущение грехов, постоянно возобновляемое Климентом VI. — Созыв войск в Компьене. — Пребывание герцога в Иль-де-Франсе. — Кодицилл к его завещанию. — Двойной договор, заключенный в Шалон-сюр-Соне с Бланкой Бургундской, графиней Савойской, и её сыном. — Планы брака между юным графом Савойи и Жанной Бургундской. — Разгром в Пьемонте герцога Миланского графом Савойским, союзником бургундцев. — Действия папы, направленные на достижение мира между королями Франции и Англии. — Болезнь и смерть Жанны Французской, герцогини Бургундской; её погребение в аббатстве Фонтене. — Парламент в Боне, на котором присутствовали герцог и кардинал Ги де Булонь, дядя малолетних детей Филиппа и Жанны Бургундских. — Брачный договор, заключенный в Монреале-ан-Осуа между графом Савойи и Жанной Бургундской; празднества по этому случаю. — Долги покойной герцогини. — Плачевное финансовое положение и ужасное управление герцога и баронов. — Ростовщики, евреи, ломбардцы, кагорцы. — Последние годы герцога; частые болезни. — Эпидемия в Бургундии. — Преследования евреев. — Второе завещание Эда IV. — Споры в Парламенте и притязания графини Фландрии и Жанны Булонской. — Арбитраж, порученный королём Иоанну Доброму, и соглашение, достигнутое в Сансе. — Неожиданная смерть Эда IV в Сансе 3 апреля 1349 года. — Соглашение, подписанное на следующий день между заинтересованными сторонами. — Характер Эда IV; недостатки и достоинства. — Увеличение герцогского домена. — Влияние правления, подготовившего расцвет Великих герцогов Запада.

Ожесточенная борьба баронов Франш-Конте заставила нас упустить из виду события, произошедшие со смерти Филиппа, графа Булонского. Тело несчастного юноши было перевезено из Ажена в Бургундию примерно в середине августа 1346 года. 20 августа, после того как было решено снять осаду с Эгийона, войска разошлись. Несколько дней спустя, 26-го, произошла катастрофа при Креси, и новость об этом достигла [Бургундии] в тот момент, когда похоронная процессия прибыла в Монбар. Эд IV, погруженный в мрачное уныние, получил новый удар при известии об этом роковом сражении. Не стали тратить время на то, чтобы отправиться в Сито, чтобы предать Филиппа земле рядом с его предками; его смертные останки были помещены в цистерцианское аббатство Фонтене, где и состоялись похороны.

К довершению неприятностей, графиня Булонская, вдова покойного, была на грани родов, и опасались, что чрезмерное горе может плохо повлиять на её состояние. Вполне вероятно, что обстоятельства ускорили наступление этого события, поскольку совсем через несколько дней, в августе, Жанна Бургундская родила сына, которого называли Филиппом, в честь отца. Это рождение было счастливым случаем, который пришелся как раз вовремя, чтобы отвлечь от мрачных впечатлений недавней утраты.

Папа Климент VI, написав герцогине Бургундской, чтобы выразить ей свои соболезнования по поводу смерти её сына, выражался в трогательных выражениях, старался утешить её в этом горе, указывал, какую компенсацию посылает ей небо этим счастливым событием, поскольку её невестка-вдова, оставшаяся беременной, только что родила сына, который заменит отца и принесет утешение и радость в этот знатный бургундский дом, столь испытанный несчастьями [1].

Бесспорно, смерть Филиппа произвела большое впечатление, и хронисты того времени лишь выражали чувства двора и великих сеньоров, воздавая хвалу покойному. Жан Ле Бель говорит, что это был «самый красивый юноша во всей Франции»; Фруассар также сообщает, что это был «un des biaux chevaliers de son eage» [один из прекраснейших рыцарей своего возраста]. Его успехи на турнирах, бесстрашие на войне, страсть к лошадям, охоте и соколиной охоте, его исключительная великолепная щедрость стяжали его памяти высокую рыцарскую славу и породили о его личности легенду, воспоминание о которой не было забыто и более чем сто лет спустя, когда неизвестный автор сочинил роман под названием: «Le livre du très chevaleureux conte d'Artois et de sa femme, fille au conte de Boulogne» («Книга о весьма доблестном графе Артуа и его жене, дочери графа Булонского») [2].

Подавленный несчастьями, преждевременно состарившийся от усталости слишком беспокойной жизни, неотступно преследуемый ненавистью Жана де Шалона-Арле и памятью о своем умирающем сыне, Эд IV решил изложить свои последние воли и спустя два месяца после смерти Филиппа, 12 октября, собрал в Мезе лиц, которые должны были стать его душеприказчиками и свидетелями: герцогиню, епископа Шалона Жана Обрио, аббатов Сито и Сен-Этьена в Дижоне, Жана, сеньора де Шатовилена, канцлера Жака д'Одлонкура, коннетабля Жана де Тиля, маршала Жана де Фролуа, Жоффруа де Блези, Гоше де Паси-сюр-Армансон, Юга де Монтуа, Гийома де Вержи, сеньора де Мирбо. Герцог требовал, чтобы его тело было погребено рядом с его предками в Сито, его внутренности — в Святой Капелле Дижона, а сердце — в Шартрез де Бон. У него больше не оставалось детей, но он не терял надежды их иметь, поскольку назначал наследником герцогства старшего из своих сыновей, который переживет его, или, при отсутствии сыновей, старшую дочь. В случае если он не оставит прямых детей, герцогское наследство должно перейти к его внуку Филиппу, только что родившемуся, а в случае его смерти — к его внучке Жанне. Если же и они умрут, не оставив наследников, то Бланка Бургундская, графиня Савойская, вступит во владение герцогством, а в случае её смерти — Жанна, королева Франции. Были сделаны распределения владений для каждого из наследников в различных возможных случаях.

По странной судьбе, ни одно из этих предположений не должно было осуществиться, и ни один из наследников не смог воспользоваться предоставленными им шансами. Все они, унесенные преждевременной смертью, ненадолго пережили завещателя.

Герцог выделил на проезд в Святую Землю и поездку в Иерусалим сумму в 12 600 ливров турнуа, на случай если король организует общий крестовый поход. Владелец герцогства будет держать деньги в своих руках, и если он не сможет выполнить обязательство крестового похода, то поручит его исполнение двадцати рыцарям. Он подтвердил выделение 400 ливров ренты на основание больницы в Боне и утвердил правила содержания бедных и больных.

Аббатство Сито получает в дар ренту в 40 ливров. Святая Капелла в Дижоне наделяется такой же рентой и, кроме того, получает золотой крест и лучшую из переносных часовен. Остальные религиозные учреждения Б [ургундии] также не забыты, им будут завещаны суммы, пропорциональные их значимости: кордельеры, яковинцы, минориты, картезианцы, капитулы и т. д. Но герцог главным образом настаивает на необходимости завершить работы в Шартрез де Бон; 4000 ливров турнуа предназначены для того, чтобы выдать замуж «deux cens ruselles» [двести девушек] из герцогства с приданым по 20 ливров каждая. Другая сумма в 100 ливров будет использована для снабжения бедных тканями. Завещание передается под охрану короля, а исполнители будут подвергнуты отлучению от церкви в случае неисполнения его положений.

В это время сам Эд IV находился под угрозой отлучения, наложенного на его личность архиепископом Безансона; но это отлучение было прерывистым, поскольку папа Климент VI предоставлял ему временные отпущения грехов, часто возобновляемые, которые бесконечно откладывали вступление в силу приговора.

Споры, связанные с этим делом, восходят к давней дате. Прежде чем вступить во владение Артуа, герцог уже вел переговоры с монахами Сен-Бенинь в Дижоне, которые с неудовольствием смотрели на учреждение в Осоне монетного двора, наносившего им ущерб. Комиссары, назначенные с обеих сторон в этих спорах, смогли лишь засвидетельствовать права монахов, и Эд, ратифицировав их хартии и привилегии, в конце концов взял в аренду, пожизненно, дижонский монетный двор за ренту в 100 ливров турнуа [3]. Теперь он был свободен действовать по своему усмотрению; но он не стал дожидаться этого, чтобы чеканить монету в Осоне, так как уже в ноябре 1327 года, на Гран-жорах (больших судебных сессиях) в Боне, он заключил договор с мастером Бонином де Шиво о чеканке монеты в этом городе и о выпуске флоринов флорентийского образца, по 70 из марки парижского веса, а также двойных денье, белых майль (oboles) [4]. Архиепископ Безансона, чей монетный двор страдал от конкуренции осонского, тщетно протестовал против нарушения своих прав и повсюду предъявлял исключительные привилегии, предоставленные ему императорами. Герцог не принял это во внимание, сохранил свой двор в полной активности и обратился к Святому Престолу, когда был отлучен, а Осон подвергнут интердикту.

Этот досадный пример ободрил дерзость баронов. Жан де Шалон, граф Осерский, начал чеканить монету в Оржеле, был отлучен от церкви и принес меч и огонь на земли прелата. Юг де Вьенн, дядя архиепископа, устроил монетный двор в своем замке Пимона и также был поражен церковным отлучением.

Герцог злоупотреблял добрыми дружескими отношениями, которые у него были с папой Климентом VI, получая отсрочки, следовавшие без перерыва и сводившие на нет действие приговоров, вынесенных против него. Интердикт сохранялся еще в момент его смерти, был продолжен против Филиппа де Рувра и был снят только в правление Филиппа Смелого.

Успехи графа Дерби в Пуату, открытом для английского вторжения, осада Кале, которую держал Жан де Вьенн, опустошения, учиненные на севере войсками Эдуарда III, провинции, оставленные без защиты врагу в то время, как остатки французской армии были распушены, — всё это ставило Филиппа Валуа в большое затруднение. Он вновь обратился к своим вассалам, созвал Эда IV и его феодалов на «вызов» (semonce) в Компьень 1 октября 1346 года, чтобы выступить под командованием Иоанна Доброго навстречу графу Дерби, который, как говорили, угрожал Турени. Герцог Бургундский получил 10 того же месяца в Шатийон-сюр-Сене сумму в 3000 ливров от Бартеlemi дю Драка, казначея по военным делам, чтобы покрыть первоначальные расходы на своих людей; и именно накануне своего отъезда он пожелал привести в порядок свои дела и продиктовать завещание.

Прибытие бургундских рыцарей в Компьень растянулось на часть октября: Гийом де Мелло, сеньор д'Эпуасс, коннетабль Жан де Тиль и де Мариньи, Гийом де Вержи, сеньор де Мирбо, Жан де Нуайе, граф Жуаньи, Эрар де Жуанвиль, бальи Витри, Жан де Тренель, Этьен де Флавины и т. д. Сам герцог прибыл на сборный пункт в этот город 26-го и получил еще от королевской казны 2 ноября сумму в 4600 ливров. Жан де Шалон-Арле отказался явиться на вызов и воспользовался отсутствием герцога, чтобы вооружиться против него и вступить в союз с Англией (договор от 9 октября 1346 года). Это не поддающееся описанию вероломство стоило ему конфискации его земель, расположенных в королевском домене.

Услуги рыцарей, выступивших в этот поход, не были использованы, большинство были отозваны и отправлены обратно в свои жилища. Герцог пребывал в Иль-де-Франсе и оставался в окружении короля с ноября до первой половины января 1347 года, когда он был срочно отозван в Бургундию, чтобы противостоять вспыхнувшему восстанию во Франш-Конте, о котором мы уже рассказали.

В разгар этих бедствий герцогиня заболела в Монбаре еще в марте и, похоже, не покидала эту резиденцию в течение пяти месяцев, предшествовавших её кончине: «missions par le mandement mgr pour le séjour de madame, cui Deu pardoint, faiz à Montbar dès le mardi

après le diemoinge que l'on chante oculi mei l'an XLVI (1347) jusqu'à la voile St Bartholemi l'an XLVII» [Расходы по распоряжению монсеньора на пребывание мадам, да простит ей Господь, в Монбаре со вторника после воскресенья, в которое поют «Oculi mei», года XLVI (1347) до кануна дня св. Варфоломея года XLVII] [5]. 10 июня Эд IV добавил кодицил к своему завещанию и назначил 40 000 ливров турнуа в качестве приданого для своей внучки Жанны, которую он предложил в жены Аме, графу Савойскому. У него было много причин упрекать себя по отношению к своей сестре Бланке, графине Савойской, которой при её замужестве в 1307 году обещали приданое в 20 000 ливров. До такой степени плачевным было финансовое положение наших герцогов, что никогда не удавалось выполнить это обязательство. Ни герцогиня-вдова Агнесса Французская, ни Гуго V, ни Эд IV не нашли возможности и средств рассчитаться. Бланка жаловалась на это королеве Жанне, которая убедила своего брата уступить замок Дём с рентой в 500 ливров. В уверенности, что не удастся получить большего, Бланка была вынуждена принять то, что ей предлагали [6].

Несмотря на эту бестактность, герцогу удалось заключить 16 июня 1347 года со своей сестрой и Аме, графом Савойским, двойной договор, который был скреплен печатями в церкви в Шалон-сюр-Соне. Это был, во-первых, договор об оборонительном и наступательном союзе, по которому обе стороны обязывались взаимно помогать друг другу по первому требованию в течение трех месяцев с 300 вооруженными людьми, за исключением случаев выступления против короля, королевы, герцога Нормандского, Филиппа Французского и их сыновей. Герцог немедленно извлек выгоду из этих соглашений, используя помощь своих союзников в борьбе с конфедератами. Второй договор, отличный от первого, касался планов брака между Жанной Б [ургундской], внучкой Эда IV, когда она достигнет возраста, и юным графом Савойским, который тогда приближался к периоду полового созревания, так как ему было четырнадцать лет.

Эти договоры приобрели некоторую торжественность благодаря участию в них лиц, присутствовавших при заключении этих соглашений. На них присутствовали великие офицеры и советники графа Савойского и бургундского двора [7]. Муратори (Ann. d'Ital., t. VIII, p. 255) рассказывает, что с помощью подкреплений, отправленных Эдом IV, графом Женева и князем Морей, в следующем июле была предпринята экспедиция в провинцию Пьемонт и что граф Савойский разгромил войска герцога Миланского и маркиза Монферратского, чьи захватнические действия он хотел остановить.

В этот момент папа Климент VI, не прекращавший с начала враждебных действий между Францией и Англией попыток добиться заключения мирного договора между двумя королями, только что отправил двух своих кардиналов для достижения этой цели. Филипп Валуа назначил сопровождать их герцогов Бургундского, Бурбонского, Людовика Савойского и Жана Энно [8]. Наши сведения о местопребывании Эда IV отсутствуют с 13 июля по 10 августа 1347 года, но, похоже, герцог не принял этой чести среди затруднений, которыми он был осажден, и в момент, когда герцогиня должна была испустить последний вздох. Согласно письму английского короля [9], французскими уполномоченными, принявшими участие в переговорах, были герцоги Бурбонский и Афинский, канцлер Гийом Флотт, сеньор де Ревель, Ги де Нель и знаменитый Жоффруа де Шарни.

«Большие французские хроники» (t. V, p. 485) говорят о смерти герцогини: «au mois d'aoust dedens les octaves de l'Assomption Notre-Dame trespasa madame Jehanne, duchesse de Bourgoighe» [В августе месяце, в октаву Успения Пресвятой Девы Марии, скончалась мадам Жанна, герцогиня Бургундская]. Действительно, примерно в середине августа произошла эта кончина, поскольку известие о смерти было известно в Артуа в замке Бельмонт на дату 20-го [10]. Если учесть расстояния и передачу депеш курьерами, отправленными сначала в Аррас, затем в Эден, то, вероятно, ошибешься не больше, чем на день или два, сблизив с 15 августа

дату этой смерти, которая нигде не указана с определенностью. За год до этого, в тот же месяц, скончался Филипп, граф Булонский.

Герцог приказал маршалу Жану де Фролуа присоединиться к нему 12-го в Аржии, откуда они перебрались в Вольне, чтобы добраться до Монбара, как и Жан Обрио, епископ Шалона. Миль, казначей Шампани, был назначен закупить в Труа «черный брюне» (сорт ткани) и другие траурные ткани [11]. Герцогская казна была настолько пуста, что не хватало средств для оплаты расходов на похороны, и герцог был вынужден продать Жану Обрио землю Палло за 1000 ливров, к которым добавились просроченные платежи, должником которых был Эд [12].

23-го тело герцогини было поднято в Монбаре и погребено в цистерцианском аббатстве Фонтене [13] рядом с её сыном. Герцог отправился на следующий день в Виллен-ан-Дёмуа и пробыл там несколько дней; различные офицеры герцогини получили вознаграждение за услуги, оказанные во время её болезни, как, например, Жан де ла Форж, маршал её конюшни, Ришар де Сален, её швейцар [14], её исповедник брат Жан де Монбар из ордена миноритов, который был награжден рентой в двадцать ливров; Жакетта де Лантиль, одна из её фрейлин, получила сорок ливров годового дохода.

В то же время Жан де Фролуа был отправлен в Уазле, чтобы заключить перемирие с воюющими сторонниками Франш-Конте. Перерыв в военных действиях был использован для созыва Парламента в Боне на праздник Всех Святых. Были отданы приказы подготовить дворец, обустроить большой зал совета и подготовить места. Герцог прибыл в Бон 30 октября; кардинал Ги де Булонь, дядя покойной герцогини и, в этом качестве, член семейного совета, заинтересованный в опеке над её детьми, сделал свой въезд несколько дней спустя. Сессия Парламента началась в понедельник 5 ноября и продолжалась до среды [15]. На ней, без сомнения, обсуждались права юного Филиппа и его сестры Жанны на графство Артуа, которое король только что взял под свою руку после смерти их матери и на которое предъявляли притязания Маргарита, графиня Фландрии, Невера и Ретеля, и граф Фландрский, её сын, представленные на рассмотрение арбитража Парижского парламента. 10 октября Филипп Валуа приказал отложить дела, находящиеся на рассмотрении по этому вопросу [16], и возобновил эти письма 4 декабря ввиду потерь, понесенных герцогом в ходе предыдущих войн [17].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.